

Юнь Цзянь уже сидела за своим столом и громко читала стихотворение, взяв в руки учебник.

Будто ее кульбит был обычной разминкой.

Ученики, которые пришли в школу раньше, даже не достали свои учебники, кроме того, еще не было времени для учителей контролировать класс. Проснувшись так рано утром, большинство студентов больше всего на свете хотели бездельничать.

Это заставило легкое и воздушное чтение Юнь Цзянь ее учебника стать голосом, который был единственным во всем классе.

Юань Инцзюнь стоял неподвижно. Его красивое лицо немного вытянулось.

Он пришел сегодня с полной уверенностью, что Юнь Цзянь будет в его руках.

И все же флип Юнь Цзянь только что и ее нынешний читающий голос указывали ему, что она откровенно игнорирует его!

Людам всегда нравилось то, чего они не могли получить. Так было и с Юань Инцзюнем. Он сдержанно стиснул зубы, поклявшись себе, что однажды схватит Юнь Цзянь.

Теперь, однако, у него больше не было достоинства оставаться в классе (6). Он мгновенно повернулся, не издав ни звука, и выскользнул из класса.

Наконец снова стало тихо.

Юнь Цзянь нежно сжала губы и, не выпуская учебника, поставила его на стол.

Неужели Юнь Цзянь только что прогнала самого популярного парня в школе?

Первые пришедшие, которым удалось засвидетельствовать ситуацию, удивленно посмотрели на Юнь Цзянь.

Наверняка новость быстро разнесется по всей школе, но это уже беспокойства будущие.

...

Через некоторое время после инцидента прозвенел звонок на утреннюю самостоятельную работу. Лу Фэйянь пришла сегодня поздно и поспешила в класс только после того, как прозвенел звонок.

Му Сян отсутствовала, как и ожидалось; то, что произошло вчера, вероятно, оставило слишком глубокое впечатление, такое, что она некоторое время не осмелится посещать школу.

В течение следующих нескольких дней Юнь Цзянь фактически не сталкивалась с какими-либо обременительными вопросами. Юань Инцзюнь тоже больше не приходил к ней.

Руки Цинь Ироу постепенно заживали, и теперь она почти выздоровела.

Конечно, ее быстрое выздоровление было связано с тем, что операция была сделана превосходно.

Цинь Ироу выписали в пятницу вечером. Вернувшись домой, она распаковала вещи и прибралась.

С тех пор как произошел несчастный случай, Юн Ган ни разу не был дома, чтобы навестить ее. Она даже не знала, где он сейчас.

Тем не менее, Цинь Ироу больше не питала никакой надежды на Юнь Гана.

“Сяо Цзянь, завтра суббота. Поезжай со мной в Лунмэнь, отдадим твоему брату одеяло. Скоро октябрь. Погода в наши дни постоянно меняется, температура упадет, как только пойдет дождь. Твой брат не принес в школу толстое одеяло.”

- сказала Цинь Ироу Юнь Цзянь, Подложив кусок мяса в тарелку Юнь Цзянь во время ужина, в то время как сама ела только овощи.

Юнь Цзянь положила мясо обратно в тарелку Цинь Ироу. - Мама, возьми. В этом куске слишком много жира, мне это не нравится. Завтра я поеду в город и отдам одеяло. Хорошо отдохни дома и на работу тоже не ходи. Ты еще не совсем оправилась. Я подумаю, как заработать деньги."

Если бы она не сказала, что ей не нравится мясо, Цинь Ироу, конечно, не захотела бы его есть. В конце концов, свинина в настоящее время продается по высокой цене.

- Доченька моя!" Цинь Ироу действительно подумывала о том, чтобы вернуться на работу на фабрику после сегодняшней выписки.

Семейные расходы составляли огромную сумму. Если бы она сидела без дела, откуда бы взялись деньги?

Юнь Цзянь не передала десять тысяч китайских юаней Цинь Ироу и не сказала ей об этом, боясь, что это может напугать ее.

Что же касается заявления Юнь Цзянь о том, что она найдет способы заработать деньги, то Цинь Ироу восприняла это как шутку, хотя слова дочери ее успокоили.

Ее малышка Сяо Цзянь выросла и повзрослела.

<http://tl.rulate.ru/book/48339/1288035>